

Ведьма понарошку

Мария Булавина

Мария Булавина

Ведьма понарошку

«Автор»

2026

Булавина М.

Ведьма понарошку / М. Булавина — «Автор», 2026

Я сбежала от навязанного брака на край империи, открыла лавку зелий и уже почти поверила, что прошлое осталось позади. Подумаешь, в городе считают меня ведьмой. Главное — не снимать вуаль, вовремя подкрашивать диплом магического университета и делать вид, что черный кот в лавке — фамилльяр, а не самый обычный бродяга. Все шло прекрасно пока в город не приехал судья Высшего магического суда. Теперь мне грозит огромный штраф, разоблачение и поездка обратно к опекуну. Единственный выход? Стать фиктивной невестой человека, который мечтает поймать меня с поличным. Осталось лишь убедить его семью, что я — худшая кандидатка в жены во всей империи. Жаль только, что у его семьи на этот счет совершенно другое мнение.

© Булавина М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Мария Булавина

Ведьма понарошку

Глава 1

Первый клиент в торговле очень важен. Степенная матрона, ищущая лекарство для своей свекрови, к деньгам, заболевший студент, печально спрашивающий зелья от простуды подешевле — к интересным заказам. Ну, а если твою дверь своим мощным плечом пытается выбить жена мясника — к несчастьям.

— Ведьма проклятушая! Фуф, твоё зелье не работает! Злобно пыхтя, женщина пыталась пробиться в образовавшуюся щель.

— Госпожа Сильвия, давайте все обсудим!

Я смахнула с прилавка недоеденный пирожок и поспешила к двери.

— Уверена, мы найдем компромисс! Все-таки я и порчу навести могу — добавила я, увидев ее оскал.

Госпожа Сильвия неохотно убрала руки за спину, и я подняла засов с двери.

— Подскажите, что именно произошло?

Взяв женщину за локоть, я посадила ее в кресло у окна.

— Он, он! Он опять не ночевал дома, и я чувствую, нет знаю, что у него кто-то есть! Все эти вечные поездки в деревню «за молодым ягненком», — она передразнила мужа, — кобель проклятуший!

Я подошла к хрустальному шару, стоящему на прилавке, и положила на него руку. Шар потемнел почти до черноты:

— Вот видите, даже он вам не верит. Госпожа Сильвия, у ведьмы, как и у лекаря, чтобы получить результат, нужно быть абсолютно искренней.

Женщина склонила голову и покраснела.

— Госпожа Сильвия? — я сделала голос, похожий на мамин, когда она строила новую прислугу.

— Я все делала, как вы мне сказали! Добавляла по две капли в свежеприготовленный завтрак, после работы одну капельку и обязательно спрашивала про его день. А он все равно, при любой возможности за дверь бежит, как курица с чурбака! И вчера над домом я ворону увидала. А все знают, это к сопернице.

— Госпожа Сильвия

— Ладно, ладно!

Женщина раздраженно вскинула руки.

— Вам, как Геката вожит!

— Работа такая.

Дождаясь ее ответа, я стала перебирать флакончики в шкафу.

— Ну, не смогла я, каплю зелья и языком прямо в рот ему запихивать! Я ведь не куртизанка какая-то! — гневно выпалила она.

Досадливо качая головой, я обернулась:

— Госпожа Сильвия, в ведьмачестве, как и в любой науке, есть свои условия. Вы нарушили одно из них, и теперь я ничем не смогу вам помочь.

Я направилась к двери, отделяющий лавку от жилой части, и она вскочила с кресла.

— Но как же, постойте! Я знаю, вы можете помочь! Вы ведь лучшая ведьма на побережье!

Я с нежностью посмотрела на диплом, висящий на стене. Несколько дней кропотливой работы — и он почти не отличался от настоящего.

— Нет, нет, боюсь, я не смогу вам помочь. Вы не выполняете моих рекомендаций.

— Госпожа ведьма, исправлюсь! Прошу, помогите! Век вам благодарна буду. — Женщина прижала руки к груди.

Я выразительно перевала взгляд на мешочек, крепленный к ее поясу.

— И деньгами не обижу!

— Прекрасно, госпожа Сильвия, просто прекрасно! — расплылась я в улыбке. — Но теперь, цена зелья возрастет. Чем сложнее магия, тем больше за нее нужно платить, а я слишком законопослушная ведьма, чтобы забирать у вас здоровье, годы жизни или красоту. Вы согласны?

Женщина испуганно закивала.

— Тогда с вас шесть золотых. Шесть золотых и одна медяшка, — добавила я, вздохнув, когда увидела, что Персик утаскивает недоеденный пирожок.

— Вот, госпожа ведьма, держите.

Я смела монеты с прилавка в шкатулку и быстро вытащила флакон с зельем:

— Правила вы знаете, выполняйте неукоснительно. Иначе, — я понизила голос, — цена магии вновь возрастет!

— Да, куда уж больше, госпожа ведьма, вы и так, больше, чем мэр дерете.

Цыкнула на нее, я сказала:

— Не нравиться — можете сходить к городскому лекарю.

— Вот еще! Сначала к лекарю, потом к нотариусу, потом к городничему будто мне заниматься нечем.

Женщина раздраженно всплеснула руками.

— А теперь еще этот столичный хлыщ понаехал.

— Какой хлыщ?

— Да говорят, судья какой-то магический. Полгорода уже переполошил. Вчера у мэра обедал, сегодня у городничего был.

— И какое мне до него дело?

— Никакого, наверное. Но если начнет проверять ведьм, я первая скажу, что вы честная женщина.

Я недоверчиво хмыкнула, учитывая характер госпожи Сильвии, она первая побежала бы рассказывать все досужие сплетни.

Женщина уже взялась за ручку двери, но вдруг обернулась.

— А вы бы поосторожнее были.

— С чем именно?

— С этим столичным господином.

— Госпожа Сильвия, я его даже не видела.

— Вот именно. А он тебя, может, уже видел.

Не дожидаясь ответа, женщина вышла за дверь.

Я закатила глаза.

— Конечно. И лично император следит за тем, кому я продаю приворотные зелья.

Но моя улыбка быстро исчезла. В лавке вдруг стало душно. Я толкнула дверь и вышла во двор. Августовское солнце лениво лежало на крышах соседних домов. Госпожа Сильвия уже успела добраться до своей калитки и теперь что-то кричала мужу Ирэн.

Столичный судья. Глупость какая. Если бы меня искали, давно бы нашли. А если какой-то столичный чиновник действительно приехал в наш город, то наверняка по более важным делам, чем поиски одной беглой невесты.

Ведь правда?

Прошло уже почти два года. Два года с тех пор, как я поменялась документами с выпускницей травнического факультета. Два года с тех пор, как вместо кареты к алтарю села в почто-

вый дилижанс. Два года с тех пор, как перестала быть благородной госпожой и стала ведьмой без капли магического дара.

Я с силой потеряла лицо.

— Теть Мариэла, помогите, папа снова превратился в монстра.

В мой фартук испуганно вцепилась Аннелка — дочка соседа-пьяницы.

— Что случилось, милая?

— Он снова страшно кричал, ругался, а потом, потом — Аннелка стала захлебываться слезами.

— Монстр опять появился?

Девочка быстро закивала.

— У него глаза стали красные. И дым из носа шёл.

Я вздохнула. Конрад действительно становился похож на чудовище после третьей бутылки можжевельной настойки, но магии в этом было не больше, чем в старом сапоге.

— Помнишь, как мы с тобой учили? Чтобы успокоиться, нужно помычать — ммм, как коровка, давай попробуем вместе.

Я взяла малышку за руки и через несколько минут она успокоилась.

— В этот раз тебе не получилось добавить волшебный эликсир папе в чай?

— Он закончился, а мама приказала, больше у вас не просить. Я и не стала, но сегодня папа, точнее монстр в теле папы попытался меня ударить, я испугалась и побежала вам.

Аннели виновато опустила голову. Я постаралась сдержать свою злость, но мысленно пожелала отцу Анелки получить хворостинкой по хребту.

Где-то за окном вдруг раздался громкий вскрик:

— Ай! Да чтоб тебя!

Я невольно подняла голову. Со стороны соседнего участка донесся сердитый крик отца Анелки.

— Давай так, я договорюсь с ведьмами из ковена и они будут приносить вам волшебное зелье каждый четверг под вооон тот кустик, но чтобы волшебство сработало, никому не рассказывая об этом, иначе чары потеряют свою силу, хорошо? — я постаралась улыбнуться, чтобы не пугать Аннелю, — а теперь пойдем ко мне в лавку: ты поиграешь с Персиком, понюхаешь разные зелья, а если будешь хорошо себя вести. — Я подмигнула девочке. — Дам потрогать свою колоду.

Аннели неуверенно улыбнулась.

В ожидании мамы Аннели я села читать в кресло, иногда поглядывая за девочкой.

— Теть, Мариэла, а что вы читаете? — Аннелка подкралась ко мне сзади.

— М-мать Геката, — я подпрыгнула в кресле, — ты почему не играешь с Персиком?

— Он под диван спрятался, а мне скучно, можете вы мне почитать, пожалуйста? — Аннелка жалобно посмотрела на меня.

— Ладно, иди сюда, — я похлопала в кресле рядом с собой, — почитаю

Я раскрыла книгу на заложенной странице.

— “Следует помнить, что многие лекарственные растения”

— Теть Мариэла.

— Что?

— А сказки у вас есть?

— Это и есть сказка.

— Где?

— Тут целая глава о неправильной сушке зверобоя.

— Теть Мариэла, я все-таки пойду поищу Персика, — Аннелка резво соскочила с моих колен и быстро скрылась за прилавком, откуда доносился храп кота.

Колокольчик над дверью звякнул.

— Ани, милая!

— Мама!

Анелка бросилась обнимать стоявшую на пороге Ирэн.

— Как вы, она вас не замучила?

Женщина поспешно поправила платок, закрывавший половину её шеи.

— Нет, что вы, я люблю проводить время с детьми

Я покосилась на кота, выглядывающего из под шкафа.

— Но про Персика того же сказать не могу

Улыбнувшись, Ирэн полезла в мешочек с монетами

— Сколько я вам должна?

— Госпожа Ирэн, мы это обсуждали, за соседское гостеприимство платить — Гекату гневить.

— Нет, нет, я настаиваю.

Женщина дрожащими пальцами пыталась развязать кошелек, но из-за сильной дрожи в руках, все монеты рассыпались и мы бросились их поднимать. Рукав Ирэн съехал вниз, и я заметила на запястье желтоватый след старого синяка. Рядом на красной нити висел потемневший почти до чёрного семейный оберег.

— Госпожа Ирэн, правда, не нужно. Лучше принесете мне вашего вишневого варенья, оно вкусное такое — умяла его всего за неделю.

Я сложила собранные монеты в ее руки.

— Спасибо вам, я обязательно занесу завтра

Госпожа Ирэн с Анелкой направились к выходу

— А, почти забыла, хозяйка сказала, чтобы сегодня вы обязательно в трактир пришли, все эликсиры уже на дне, а из-за ярмарки буйных день от дня больше становится, зайдете сегодня?

— Конечно, зайду.

С госпожой госпожа Агнесса — хозяйкой трактира у нас была договоренность — не приходить к ней в моем обычном облики: распущенные волосы, тонны белого грима, и черное маленькое платье с шляпкой. Она говорила, так ходить, честных людей пугать.

Поэтому прежде чем отправиться к ней, я уложила волосы в низкий пучок, чтобы больше походить на знатную горожанку, смыла большую часть белого грима и сняла кольцо выпускницы магии, чтобы никому не пришли дурные мысли, что ведьма и владелица трактира сотрудничают.

Без грима сходство с матерью становилось слишком заметным. Белокурые волосы, светлые глаза и аристократические черты лица выдавали во мне не ведьму из захолустья, а девушку, которой следовало бы сидеть на балах и мучиться от скуки.

Наконец, переодевшись, я протиснулась в дырку оставленную госпожой Сильвией и, понадеявшись, что никому не придет в голову ограбить страшную темную ведьму отправилась в путь.

В трактире пахло пряной мясной похлебкой и свежесваренным вишневым морсом. Из-за августовской ярмарки все столы были забиты постояльцами, но ни пьяных песен, ни громких споров слышно не было. Под потолком лениво кружили светляки в стеклянных колбах, а над входной дверью висела зачарованная табличка тишины, которая начинала негромко звенеть, стоило кому-нибудь повесить голос.

— Госпожа! Рады вас снова видеть, я вам ваше любимое местечко в углу оставила.

От стойки ко мне поспешила хозяйка.

— Сейчас нам все принесут.

Устроившись за столиком, который прикрывала ширма, госпожа Агнесса щелкнула пальцами по маленькому стеклянному шару. Внутри него за клубилась молочная дымка, не позволяя соседям подслушать наш разговор.

— Успокаивающие зелья по нулям, подливала всем новым в городе, чтобы они мне все не перепортили, сонный порошок на половину унции остался, — она глотнула морс и продолжила, — а уж бодрящие отвары уже несколько дней назад вышли, как постояльца, как горошинки из стручка, стали падать.

— Госпожа госпожа Агнесса, не беспокойтесь, — я успокаивающе похлопала ее по руке, — я все принесла в том объеме, как в прошлом месяце.

— Ой, голубушка. Боюсь, что мне втрое больше надо, после твоих советов, как трактир на столичное место похожим сделать, все сюда наведываться начали, даже градоначальник забегал.

Я неловко улыбнулась — мне всегда было неудобно, когда люди приписывали моим советам свои заслуги.

— Я только рада, госпожа госпожа Агнесса. Без вашей помощи и советов мы с Персиком давно на улице оказались, а мне рассказать, что в столице едят и как рестораны обустраивают несложно.

— Эх, голубушка, скромность только жрецам и к лицу, — она укоризненно покачала головой, — а женщине, пытающийся выйти в люди, она не к месту.

— Госпожа..

— Ну, ладно, пустое. Справишься с заказом за неделю?

Я облегченно выдохнула — не люблю, когда меня пытаюсь поучать.

— Конечно, госпожа госпожа Агнесса. Справлюсь.

— Пойду я, — она стала подниматься из—за стола, — ты еще спокойно, что оставишь, мои девочки уложат тебе с собой, и потрохи с готовки для кота тебе дам.

— Госпожа Агнесса!

— Да? — она обернулась ко мне.

— Говорят, — я понизила голос до шепота, — что у вас новый постоялец. Прямо из столицы.

— Ой ли, неужто и ты с ним познакомиться хочешь? — она негромко рассмеялась, — а я все жду, когда ты хоть к кому-то интерес проявишь.

Я кисло улыбнулась, мне было совсем не до смеху. Госпожа Агнесса стала перебирать пальцами по столу.

— Нет, голубушка, не думаю, зачем твоему старику за невестой гоняться, он поманит пальцам бесприданницу, она к алтарю и прыгнет. А этот хмырь видно другого полета птица — уж может даже и с верхушкой якшается, больно уж уверен в себе, — она подошла ко мне и показала пальцем на мужчину в мантии из тонкой шерсти, стоявшего, как вся эта таверна, — да ты и сама погляди.

Женщина похлопала меня по плечу и неторопливо направилась к своей стойке.

Меня бросило в жар. Мужчина оказался совсем не таким, каким я представляла императорского ищейку. Никакого сурового лица, шрамов или тяжелого взгляда исподлобья. Напротив, он выглядел почти беззаботным. В уголках его глаз залегли едва заметные морщинки от привычки улыбаться, а в пальцах он лениво крутил ножку бокала.

Будто почувствовав мой взгляд, мужчина легко улыбнулся и поднял свой бокал.

Я почувствовала, как сердце стало биться еще быстрее, а голова наполнилась таким шумом, словно в ней одновременно заговорили десятки голосов. Я разозлилась на себя. Нет, я не сдамся так просто, я сбежала на край империи, построила свое дело и снова все бросать? Еще посмотрим, кто кого, господин ищейка!

Глава 2

Чуть склонив голову к плечу, я улыбнулась, глядя ему прямо в глаза. Мужчина поднял бровь, усмехнулся и направился ко мне. В груди неприятно кольнуло.

— Здравствуйте, госпожа! Нас не представляли, — он оглядел помещение таверны, — но сомневаюсь, что здесь это уместно. Надеюсь, вы простите меня за мою назойливость, но вы так откровенно меня рассматривали, что я решил представиться. Господин Аарон де Морвиль, младший сын барона Морвиля и судья Высшего магического суда, — его поклон был подчеркнута низок, но голос выражал только почтение, — а как зовут вас, прекрасная госпожа?

Пусть через несколько часов я буду трястись в карете к дяде, но сейчас мне хотелось поставить этого самодовольного пройдоху на место.

— С чего вы взяли, что я смотрела на вас, — я высокомерно фыркнула, — я смотрела на ту чудную картину, висящую над вашим столом.

— Вы любовались картиной, где жрец фривольно обнимает девицу в винном погребе? — господин Аарон с сомнением посмотрел на меня.

Картина лениво шевельнулась в раме: нарисованный жрец поднял кубок, а девица рядом с ним закатила глаза так выразительно, словно уже тысячу раз читала одну и ту же проповедь.

Я мысленно застонала, но отступать не собиралась:

— Да, эта картина напоминает мне о слабости смертных, которой подвержен каждый человек, — я молитвенно скрестила руки на груди, — ведь любой человек, получивший достойное образование, без труда узнает здесь сцену из жизни праведной Аврелины, которая явилась грешнику, чтобы поставить его на путь истинный.

Господин Аарон с серьезным видом закивал.

— Редкая проницательность, госпожа. Только, разве не странно, что на следующей картине святая предается греху пьянства вместе с этим жрецом, а уж на той — он развернулся и показал пальцем на картину, где выдуманная мной праведница занималась уж чем-то совсем непотребным.

Зачем я только предложила госпоже Агнессе повесить картины, как в столичных ресторанах. Чтоб они провалились!

Я решила все переиграть:

— Ой, конечно, вы правы, господин Аарон, — смущенно протянула я, — Это же Геката, искушающая грешника. В темноте трактира, это было сложно увидеть.

Он хмыкнул.

— Тогда вы позволите сесть рядом с вами, госпожа?

Мне нужно выведать, что ему про меня известно, а еще лучше сделать так, чтобы он уехал из нашего городка уже завтра!

— Госпожа Микаэла.

Имя сорвалось с губ легко, но где-то глубоко внутри что-то неприятно дрогнуло.

— Рад, что судьба свела нас сегодня, госпожа Микаэла, — он сел рядом со мной за столик, — какое у вас редкое имя, что оно значит?

Если бы я знала!

— Оно означает — я судорожно пыталась что-то выдумать

— Мариэла, держи, я упаковала твой заказ, — к нашему столу с увесистым горшочком подошла госпожа Агнесса.

Я закашлялась.

— Как любопытно, — протянул мужчина, вольготно откинувшись в своем кресле.

— Ой, милочка, ты тут не одна, — покраснев, женщина неловко поставила горшок на стол, — сердечно извиняюсь, не хотела вас прерывать.

— Ничего страшного, госпожа Агнесса,— я натужно улыбнулась, — но прошу вас, не подходите к нам так внезапно.

Она быстро закивала, и до конца закрыв наш столик ширмой, нарочито топая, ушла.

Я не могла поднять глаза, казалось, до конца моих дней я буду пристально рассматривать свою руку, держащую деревянный бокал.

— Так все-таки, — мягким шепотом спросил господин Аарон, — Мариэла или Микаэла? Куда уже деваться!

— Мариэла, — ответила я чуть слышно.

— Не бойтесь, госпожа Мариэла, я не из тех мужчин, кто любит порочить женскую честь. Я недоуменно посмотрела на него.

— У вас след от кольца, но кольца нет. На руках следы от ожогов и домашнего труда, что не подобает женщине знатного просихлждения, и как вам пытается помочь трактирщица, — он замялся, — я видел, куда приводят магические браки, заключенные, когда девушка была почти ребенком. Вам не стоит бояться, что я кому-то расскажу, что видел вас здесь, — он легко улыбнулся, — да и некому, я ведь едва прибыл в город.

Чтобы не расхохотаться от облегчения, я опустила глаза в пол.

— Благодарю вас, господин Аарон, вы столь добры, — мой голос предательски дрожал от сдерживаемого смеха.

— Поплачьте, если хотите, — он положил свою руку на мою, — дайте волю своим чувствам.

— Нет, нет, напротив, довольно обо мне, расскажите, что привело вас в наше захолустье, — меня не покидало ощущение, что он приехал по мою душу, — Говорят, вас прислали по особому поручению.

— Кхм. — Он удивленно поднял брови. — Боюсь, я связан служебной клятвой.

Дядя обратился к императору! Я невольно дотронулась до лифа платья, под которым прятался фамильный медальон, и господин Аарон перевел взгляд туда. Мать Геката, он точно все знает! Мое дыхание стало неровным и прерывистым, казалось, что из-за этого медальон так громко бьется о мою кожу, что господин Аарон не может этого не слышать. Я посмотрела на судью, и он, будто сквозь ткань платья, смотрел прямо в ложбинку между моих грудей, туда, где лежал медальон. По спине выступил липкий пот, а мысли понеслись так, что я не могла поймать ни одну из них.

«Сундук, сундук!» — отчаянно завопил голос в моей голове. Точно, сундук в его комнате, мне нужно увидеть, что там! Там должны быть документы о его расследовании, мое сердце вырвется наружу сегодня, если я не узнаю, что там.

— Господин Аарон, — я нерешительно посмотрела на него, — говорят, что в вашем номере повесили картины от этого восхитительного художника. Вы не могли бы показать их мне? — мне казалось, что мужчина рассмеется мне в лицо от этого нелепого вопроса.

— Госпожа, — он замялся, — вы уверены? Если вы захотите посмотреть картины у меня в номере, — господин Аарон медленно провел взглядом по моим губам, — клянусь, никто от меня об этом не узнает, но маленькие городки полнятся слухами мгновенно, боюсь, я не могу подвергнуть вашу репутацию такому риску.

— Господин Аарон, — я решительно схватила его за руку, — ведьм бояться, ночью в лес не ходить.

Он недоуменно посмотрел на меня, и я продолжила его уговаривать:

— Господин Аарон, а мы быстренько! Поймите, перед хорошей картиной я теряю всякое благоразумие, — я с силой сжала его руку. — Вы же не оставите меня одну?

— Госпожа, — его кадык дернулся — признаюсь вам, я впервые вижу такую тягу к искусству, — он пристально посмотрел мне в глаза, — боюсь, у меня больше не осталось сил вам

противиться, только — он укутал меня в свою мантию так плотно, что я едва видела крохотную полоску света.

И господин ищейка наконец повел меня из трактира.

Войдя в комнату, я быстро скинула с себя плащ и стала оглядываться по сторонам: широкая кровать, таз и серебряные умывальные принадлежности, и наконец он. Черный кожаный сундук, в котором лежала моя судьба.

— Госпожа Мариэла, боюсь, если вы собираетесь осматривать картины столь же тщательно, как в трактире, мне придется запастись терпением.

— Мне так неловко, но вы не могли бы принести мне чего-нибудь выпить? У меня совсем пересохло горло.

— Как вам угодно, — господин Аарон легко улыбнулся, — надеюсь, вы не успеете заскучать.

Как только он вышел за дверь, я бросилась к сундуку. К моему удивлению, он открылся без малейшего усилия. Лишь на мгновение мне показалось, будто по коже пробежал холодок, словно сундук запомнил мое прикосновение. Но времени на переживания не было, и я тут же принялась перебирать бумаги.

— О влиянии миграции болотных жаб на нравственный облик провинциального чиновника?

Я взяла следующий лист.

— О правовом статусе магических кабачков, достигших необычайных размеров.

На душе стало невероятно легко, и я рассмеялась. Этот человек никак не связан с моим дядей! Я быстро убрала все обратно в сундук и вышла из номера.

— М-мать Геката! — от неожиданности я прыгнула на месте.

Прислонившись к стене, находящейся напротив двери, стоял господин Аарон и насмешливо смотрел на меня.

— Нашли, что искали? — он выразительно посмотрел на кончики моих пальцев, которые прямо на глазах становились неестественно зелеными.

— Как? — я ошеломленно подняла руку к глазам.

— Если захотите добыть свежих сплетен, — он подошел ко мне ближе, — госпожа Мариэла, не рекомендую касаться вещей людей, состоящих на службе у императора. Кто знает, какие заклинания наложены на их сундуки?

Я виновато склонила голову и попыталась протиснуться между ним и стеной. Но господин Аарон сделал шаг ко мне:

— И что же? Вы ничего не скажете? — он склонился к моему лицу так близко, что я чувствовала его дыхание на своих губах, — Сегодня я проявлю великодушие, госпожа Мариэла. Но не рассчитывайте, что это войдет у меня в привычку.

Мне вдруг стало не по себе. Господин Аарон смотрел на меня так, словно давно уже знал ответы на все вопросы и теперь просто ждал, когда я сама их произнесу. Я побежала.

— Голубушка, ты куда? — крикнула из недр таверны госпожа Агнесса.

Но я не замедлилась ни на момент. Домой, домой и никогда об этом не вспоминать!

Всю ночь я проворочилась в кровати, пока память со злорадством смаковала подробности вчерашнего вечера.

Когда Персик по своему обыкновению в пять утра, утробно мурлыкая, начал мять лапки о мою шею, я поняла, что оставаться в кровати бессмысленно и пошла в уборную. Из зеркала на меня смотрела самая настоящая ведьма: опухшее от недосыпа лицо, красные глаза и спутанные волосы, свалившиеся в нечто среднее между вороньим гнездом и старой метлой.

«Что же, сегодня лавка будет закрыта», — подумала я.

Я завернулась в свой любимый халат, спустилась вниз, повесила табличку «закрито» и начала варить зелья. Так прошло несколько спокойных часов, пока истощенный мявк Персика заставил меня вздрогнуть. Я поспешно накинула тонкую черную вуаль, скрывшую мое лицо.

Я влетела в лавку и застыла на пороге. Посреди помещения стоял господин Аарон, на его руках сидел Персик. Точнее, не сидел, а оцепенел от ужаса. Кот, привыкший кусать, царапать и всячески демонстрировать независимый нрав, замер так неподвижно, словно опасался, что малейшее движение спровоцирует новую порцию ласки.

От неожиданности я оступилась и, вцепившись в прилавок, с трудом удержала равновесие.

— Госпожа? Вам помочь? — участливо спросил мужчина, аккуратно ставя кота на пол. Персик забился под кресло, откуда начал недовольно урчать. Я же напротив впала в ступор, но вспомнив, что окутана вуалью, уже уверенно спросила:

— Что привело вас в лавку к скромной травнице, господин?

— Я хотел бы приобрести флакон зелья от головной боли.

— Конечно! — сказала я радостно, представляя, что скоро останусь одна. — С вас одна золотая монета.

Он положил монету на прилавок и требовательно протянул руку.

— Держите, вот ваше зелье, — почти пропела я, ставя флакон на стойку.

— Прекрасно, — улыбнувшись, господин Аарон быстро сгреб зелье к себе в карман, — вы никогда не задумывались, что люди, скрывающие свою внешность, должны не забывать про свой голос?

Мой живот скрутило нервным спазмом, и я сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться.

— Боюсь, я не понимаю, о чем вы.

— Тогда, вероятно, вы не станете возражать, если я назову вас по имени.

Сердце ухнуло куда-то вниз. Бежать было поздно, но я все же инстинктивно попыталась отступить назад и почти сразу уперлась спиной в шкаф с зельями. Господин Аарон заметил мое движение и едва заметно улыбнулся, словно давая мне возможность смириться с поражением.

— Полагаю, вы уже достаточно поиграли в маскарад, госпожа Мариэла.

Я устало сняла вуаль и спросила:

— Что вам нужно?

— Это неправильный вопрос, госпожа, — насмешливо сказал мужчина, расхаживая по лавке. — Правильный вопрос, что нужно вам?

— Не понимаю, к чему вы клоните.

Я нахмурилась.

— Давайте посчитаем, госпожа Мариэла. Лицензии ведьмы нет. — Он начал загибать пальцы. — Фамильяр не зарегистрирован, магические зелья продаете из-под полы. Все это уже тянет на серьезное правонарушение, как вы считаете?

Я самодовольно фыркнула. Когда я приехала сюда и все вокруг начали называть меня ведьмой, я изучила вопрос и подготовилась к различным проверкам, поэтому не стала медлить с ответом:

— Нигде и не заявлено, что я ведьма. На торговлю лечебными зельями у меня есть все необходимые документы. Вы можете ознакомиться с ними на стене. Персик не фамильяр, а бродячий кот, который забрел ко мне еще крохой. У вас есть ко мне еще вопросы, господин судья? — спросила я несколько самодовольно.

— Да, если вы настаиваете, — господин Аарон лукаво улыбнулся, — почему мельник видел вас голой на метле, в городе шепчутся, что ваши зелья любого на ноги поставят, а соседи утверждают, — он сделал долгую паузу, — что каждую ночь вы обращаетесь в огромного волка и с Гекатой на спине мчитесь по улицам?

Я непроизвольно округлила глаза.

— Господин Аарон, кто бы мог подумать, что в добывании сплетен вы можете составить конкуренцию нашим матронам, — хихикнула я.

— Пойман с поличным, госпожа, — он рассмеялся неожиданно приятным смехом. — Тогда последний вопрос, что на вашей стене делает это?

Господин Аарон указал пальцем на диплом, про который я напрочь забыла. Мне захотелось провалиться под землю.

— Понимаю ваши чувства, госпожа Мариэла. — он подошел ко мне. — Признайтесь, что вы ведьма и диплом настоящий: понесете наказание за нелегальную продажу зелий, скажете, что вы подделали диплом: понесете наказание за это, что вы выберете?

— Прекрасный выбор — между плахой и виселицей, — пробурчала я.

Господин Аарон пожал плечами:

— Ваши действия привели к этому выбору.

— Я подделала диплом, — пробормотала я, сжимая кулаки.

— Прекрасный выбор, госпожа Мариэла! — он расцвел улыбкой. — Тогда вы должны уплатить сто тысяч золотых не позднее окончания этой седмицы.

Я возмущенно вскинула голову:

— Сколько?! Да я столько за год не заработаю!

— Уверен, что «лучшая ведьма побережья», — зачитал господин Аарон с диплома, — легко найдет эти деньги.

Меня раздражало, как легко каждый раз он обводил меня вокруг пальца, поэтому я решила взять все в свои руки, и, подойдя к нему, уверенно сказала:

— Господин Аарон, я читала в новейшем магическом кодексе, что по желанию сторон конфликт может быть урегулирован через трудовую повинность.

— Похвальные познания, и как вы желаете отработать долг перед государством? — Он нечитаемо взглядом скользил по моему лицу.

— Я-я действительно не ведьма, — начала я, запинаясь, от внезапно накатившего смущения, — но своими зельями горжусь: я буду лечить вашу семью бесплатно, пока мой долг не будет оплачен или могу отдать вам цветы пепельника, которые я собирала в течение года. Он цветет лишь одну новь в году и стоит дороже хорошей лошади, — продолжила я уговаривать с жаром. — Тут его не продать, но в столице за ним очереди выстроятся.

Господин Аарон неопределенно хмыкнул:

— Госпожа, все это мне неинтересно.

Я почувствовала, как внутри все оборвалось.

— Но кое-чем вы действительно можете мне помочь.

— Чем же? — Я невольно сделала шаг к нему.

Он несколько секунд смотрел на меня так внимательно, словно взвешивал какое-то решение.

— Станьте моей невестой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.